

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ТОМСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА: ПСИХОЛОГИЯ

МАТЕРИАЛЫ VII СИБИРСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФОРУМА

Часть 1

Аттракторы и идентичности
человека цифровой эпохи.
Образование. Воспитание. Творчество

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2017

tems. Two types of spatial representations are known: egocentric (ESR) and allocentric (ASR). The ESR specifies spatial information with respect to the observer's position and is used in tasks "to reach by hand". The ASR determines the relative positions between objects in tasks "to get from point A to point B". There is very little data on the relationship between ESR and ASR. In some models it was assumed that the localization and orientation are first coded in the ESR, and then recalculated in the ASR according to the navigation of the observer [6]. Others suggested the priority of the ASR [2]. There is a model for parallel processing and the relationship between the ASR and ESR contributions depends on the actual tasks [3]. We studied the processes of memorization and reproduction of the ASR and ESR. The CAVE was used to present three-dimensional scenes. Virtual library of objects and 6 unique scenes were constructed, consisting of 7 objects in different three-dimensional positions. The program allowed changing the conditions (the dynamic/static background), the number of objects, and imagined viewer's positions. 36 observers (aged from 18 to 46) were tested. The task was to remember and reproduce the objects' positions in: the front view; the left view; the above view. The participants chose virtual objects from the library and located them using a flystick. The objects' locations were recorded. The evaluation of the spatial representation accuracy in terms of metric, topology and depth showed that the ESRs were more accurate than the ASRs. "The above" representations were more accurate than "the left" ones. The topological accuracy was much better than the metric and depth accuracy.

Keywords: testing the accuracy; clinical rehabilitation; virtual reality systems.

УДК 159.96

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, ИСПЫТАВШИХ ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

Е.Н. Скавинская

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
E-mail: elskav@mail.ru

Аннотация. Исследование двух групп женщин, подвергающихся и не подвергающихся домашнему насилию, на предмет таких личностных качеств, как робость, эмоциональное состояние и склонность к виктимному поведению.

Ключевые слова: домашнее насилие; личностные особенности жертв; виктимность; сексуальное насилие; физическое насилие; психологическое насилие.

Тема насилия в настоящее время является одной из наиболее актуальных, она имеет не только психологический, но также социальный, медицинский и юридический аспекты. Насилие по своим последствиям относится к самым тяжелым психологическим травмам.

Насилие в семье – действия, посредством которых в основном мужчины добиваются неограниченной власти над супругой, полного контроля поведения, мыслей, чувств. Способами достижения подобной власти и контроля являются унижение, оскорбление, угрозы, запугивание, манипуляции, шантаж, угроза физического воздействия, чрезмерное ограничение и т.д.

По данным российской статистики 36 тыс. женщин терпят побои, 12 тыс. гибнут в результате домашнего насилия, 70% жертв не обращаются за помощью.

Наряду с работами зарубежных авторов (Г. Акоста Варгас, М. Бисли, Ш. Джейм) за последнее десятилетие в России появилось немало отечественных исследований домашнего насилия (Л.С. Алексеева, А.Д. Кошелева, Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская, Л. Бойченко, А. Васильева. С. Вахрушева, Е.Т. Соколова, Б.Ю. Шапиро). Для психологов-практиков важно понимать не только причины и последствия насилия, но также и личностные особенности женщин, подвергающихся жестокому обращению в семье.

В русле виктимологических исследований была сформулирована концепция так называемой жертвы (victim precipitation). Впервые к жертвам домашнего насилия термин «способствование» применил М. Амир. Под «способствующим» понималось поведение женщины, «которое могло быть интерпретировано партнером, совершающим насилие, как знак того, что жертва не предпримет никаких шагов, чтобы предотвратить насилие, или же считает это нормой».

Исследования домашнего насилия показывают, что среди жертв много женщин с истеричными или астеническими акцентуациями характера. Женщина с истеричным характером стремится привлечь и завоевать внимание окружающих, избежать «незамеченности». Сущностью женщины с астеническими чертами характера является уклонение от ответственности, растворение и подчинение ее собственных потребностей потребностям других, а также повышенная эмотивность. Женщина-астеник пассивна, безынициативна, жалостлива, сентиментальна, довольствуется тем, что оказывается доступным, не прилагает никаких усилий, чтобы что-то изменить в своей жизни.

Анализ исследований в области виктимного поведения женщин позволил выделить ряд психологических особенностей женщин – жертв домашнего насилия: невротизированность, расстройство аффективных функций, состояние обученной беспомощности, расстройство когнитивных функций, деформированное самовосприятие, заниженная самооценка, конфликтность и противоречивость, посттравматическое стрессовое расстройство, нарушение границ «Эго». То есть особенности виктимного поведения женщин в системе супружеских отношений включают в себя широкий спектр личностных свойств и состояний, а также совокупность внешних и внут-

ренных факторов, обуславливающих личностную предрасположенность женщин к превращению их в жертву домашнего насилия.

Целью нашего исследования явилось изучение таких личностных характеристик женщин, подвергшихся домашнему насилию, как робость, эмоциональное состояние и склонность к виктимному поведению в целом.

Для проведения данного исследования были выбраны 60 замужних женщин от 18 до 40 лет, разделенных на две группы по 30 человек: не подвергавшихся насилию и подвергающихся жестокому обращению в семье. Критерием разделения на группы было собственное субъективное ощущение женщин.

В исследовании использованы методики «Склонность к виктимному поведению» О. Андронникова, «Самооценка эмоциональных состояний» А. Уэссмана и Д. Рикса, «Шкала: робость, стеснительность».

В результате оценок предрасположенности к «способствующему» поведению по шкале «Реализованная виктимность» по 20% в каждой группе респондентов имеют низкие показатели, что говорит о том, что эти женщины либо нечасто попадали в критические ситуации, либо у них успел выработаться защитный способ поведения, который позволяет им избегать опасных ситуаций. Внутренняя готовность к виктимному способу поведения у этих женщин всегда присутствует. 30% респондентов (10% в «здоровой» группе и 20% в группе жертв) часто попадали в неприятные или даже весьма опасные для здоровья ситуации. Как правило, это объясняется стремлением к необдуманным и агрессивным действиям спонтанного характера.

По шкале «Агрессивное поведение» 14 в группе женщин, живущих без насилия, и 4 во второй группе имеют низкие показатели. Для женщин первой группы возможна частая обидчивость, но при этом им присущи самоконтроль и стремление руководствоваться общепринятыми правилами. Можно предположить, что они стабильны в сохранении установок, интересов и целей. Высокие показатели по шкале имеют 6 женщин без насилия и 8 подвергающихся насилию. Это женщины, склонные попадать в ситуацию насилия в результате проявленной собственной агрессии в форме нападения или другого провоцирующего поведения (издевательства, клевета, оскорбления и пр.). Для них свойственно провоцирование конфликтной ситуации, их поведение может быть реализацией антисоциальной направленности личности. Такие женщины легко поддаются своим негативным эмоциям, они доминантны, нетерпеливы и вспыльчивы.

По шкале «Склонность к самоповреждающему и саморазрушительному поведению» можно сделать вывод, что в наших группах одинаково малое количество женщин (по 4 человека), которые заботятся о собственной безопасности. Это может приводить к пассивности личности по принципу «лучше ничего не делать, чем ошибиться». Таким женщинам могут быть свойственны тревожность, страхи и мнительность. И лишь две женщины из группы, где имело место насилие, имеют высокий показатель по данной шкале. Это так называемые активные потерпевшие, рискующие своим необдуманным провоцирующим поведением вызывать агрессию.

Следующая шкала – «Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению». 57% всех женщин набрали высокие показатели (10% из первой и 47% из второй группы). Это может свидетельствовать о том, что жертвенное поведение для них является социально одобряемым и зачастую даже ожидаемым. Возможно, женщины такого типа во что бы то ни стало стремятся вмешаться в конфликт, они, как правило, смелы, отзывчивы, принципиальны, требовательны, готовы рисковать и даже излишне самонадеянны.

По модели пассивного виктимного поведения только 5% респонденток из группы «использованных» не склонны оказывать сопротивления, противодействия преступнику по самым разным причинам: в силу гендерной принадлежности, возраста, физической слабости, беспомощного состояния, страха, опасения ответственности за личные противоправные действия. У таких женщин присутствует установка на беспомощность, им свойственна низкая самооценка. Они скромны, сильно внушаемы, конформны. 3% из группы не сталкивающихся в семье с насилием стремятся к независимости и обособленности. Они могут быть непримиримы к мнению других, авторитарны и конфликтны, им может быть свойствен повышенный скептицизм при внутренней ранимости.

Не критичность поведения обнаружена у 5% девушек из неконфликтных семей и у 23% жертв. Как свидетельствуют результаты исследований, их не критичность может проявляться на базе как негативных личностных черт (корыстолюбие, алчность), так и положительных (щедрость, доброта, отзывчивость) или в силу невысокого интеллектуального уровня. Эти женщины могут демонстрировать неосторожность, неосмотрительность, неумение правильно оценивать возникающие жизненные ситуации. Хотя и вдумчивость, осторожность, стремление предугадывать последствия своих поступков, которые могут приводить к пассивности, демонстрируют только 5% женщин из семей с партнерскими отношениями.

Опрос о наличии робости и стеснительности показал: большинство (86%) из группы, не испытывающих жестокое обращение в семье застенчивы и не уверены в себе. Можно предположить, что оттягивая выполнение рискованных действий, они предотвращают агрессию партнеров. Среди женщин, подвергавшихся насилию, число неуверенных гораздо меньше – 26%, большая же часть из них (74%) находится в средней зоне, когда в зависимости от обстоятельств женщина вполне может пойти на необдуманные действия и выбрать рискованный путь. Абсолютно «не думающих» о своем поведении женщин среди респондентов мы не встретили.

По шкале «Спокойствие–тревожность» методики по эмоциональному состоянию можно видеть, что 46% женщин, никогда не подвергавшихся насилию, и 20% женщин, когда-либо испытавших домашнее насилие, оценивают свое эмоциональное состояние высоко. Они чувствуют себя спокойно, выдержанно, сдержанно, терпеливо. На момент исследования им характерны степенность и благоразумность, они уравновешены и невозмутимы. 40% женщин каждой из двух групп оценивают свое текущее эмоциональное состояние на среднюю оценку без

крайних преобладаний одного из полюсов. 13% женщин первой группы и 40% – второй группы характерны задержанность, запуганность, закомплексованность, порой нерешительность, даже пугливость.

53% женщин, никогда не сталкивавшихся с насилием, и 27% женщин, когда-либо имеющих такой негативный опыт, оценивают себя как полноценную личность. Они могут быть инициативны, деятельны, предприимчивы, одержимы своими целями, устремленные, пробивные и активные. При этом 20% женщин первой группы и 27% второй оценивают свое состояние по критерию «энергичности–тревожности» как среднее, без преобладания одного из полюсов. Большинству из женщин, переживших насильственные действия в семье, (47%) свойственны безынициативность, инертность, медлительность, пассивность, вялость, апатия и безразличие. В то время как в парах с партнерскими отношениями – лишь 27%.

Отталкиваясь от полученных результатов, можно сделать выводы по критерию «приподнятость–подавленность»: 40% женщинам первой группы и 33% второй группы характерны кипучесть, темпераментность, энергичность, подвижность, что может быть свидетельством их позитивного настроения. 35% женщин, ощущающих использованность, возможно, запуганы, угнетены, подавлены.

По шкале «Уверенность в себе – чувство беспомощности» в группе испытуемых получились низкие результаты у 33% женщин, не сталкивающихся с насилием, и у 47% женщин, переживших это. Эти женщины слабохарактерны, безгласны, они несмелые и слабые, их воля также слаба. Почти половина женщин, не являющихся жертвами, чувствуют себя независимо, решительно, с ощущением собственного достоинства.

Общие выводы

Женщины, испытавшие насилие в семье, склонны попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации в результате проявляемой ими агрессии в форме нападения или другого провоцирующего поведения, при этом они не склонны оказывать сопротивления, противодействия агрессору, они нереалистично смотрят на окружающий мир, свои возможности и, возможно, идеализируют общество.

У большинства женщин с негативным опытом издевательств в семьях эмоциональное состояние на низком уровне: они не уверены в себе, зажаты, скованны, нерешительны, излишне робкие и в целом на грани отделения себя от общества. Им изначально характерны такие личностные черты, как жертвенность, конфликтность, местами даже «забитость».

Женщины, которые не сталкивались с насилием, весьма осторожны по жизни, умеют оценивать ситуацию и аккуратно применяют ту или иную стратегию поведения, они рассудительны и рациональны в своих решениях, не склонны быть участниками драм и конфликтов, позитивны и уверены в себе.

По итогам исследования можно подтвердить гипотезу о том, что существует прочная взаимосвязь между семейным насилием и личностными особенностями женщин, которые подвергаются этому насилию. Исследования в области насилия трудны и специфичны в силу того, что редкая жертва, особенно домашнего насилия, «предъявит» окружающим свою беду и переживания. К тому же сложно различаются изначальные личностные качества человека и последствия насильственных действий над ним. Авторам кажутся интересными дальнейшие исследования в области темперамента, установок, истории жизни в родительской семье и их влияние на виктимность поведения женщин.

Литература

1. Алексеева Л.С., Кошелева А.Д., Соколова Е.Т., Шапиро Б.Ю. Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие. М., 2000.
2. Ананиан Л.Л. Жестокость в семье. М. : Наука, 2010. 310 с.
3. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М. : Вестник, 2011. 414 с.
4. Елизаров А.Н. Социально-психологическая помощь семье, страдающей от насилия // Психология зрелости и старения : ежеквартальный науч.-практ. журнал. 2006. № 4 (36). С. 32–48.
5. Жуков В.И. Социальная работа с женщинами, подвергшимися насилию. М. : Союз, 2008. 303 с.
6. Забдыкина Е. Помощь жертвам домашнего насилия. М. : АННА, 2000. 113 с.
7. Забелина Т.А. Женщина и насилие. М. : ЭКСМО-Пресс, 2005. 58 с.
8. Ильяшенко А.М. Основные черты насильственной преступности в семье. М. : Наука, 2003. 201 с.
9. Лефтеров В.А., Вакулич Т.М. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия // Психология и право. 2013. № 2. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61022.shtml>
10. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М. : Юнит, 2008. 514 с.
11. Пахомова Е.И. Российские женщины перед лицом насилия. М. : Юнит, 2009. 207 с.
12. Платонова Н.М., Платонов Ю.П. Насилие в семье: Особенности психологической реабилитации : учеб. пособие / под ред. Н.М. Платоновой, Ю.П. Платонова. СПб. : Речь, 2004.
13. Самарина О. Социальная защита женщин и семейная политика в современной России. СПб. : Питер, 2013. 317 с.
14. Фролова С.В. Психология и психотерапия психотравмирующих состояний у женщин, переживших насилие в семье // Журнал прикладной психологии. 2004. № 4-5. С. 58–99.
15. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61022_full.shtml

PERSONALITY PECULIARITIES OF WOMEN WHO EXPERIENCED DOMESTIC VIOLENCE

Skavinskaya E.N., senior professor of the department of psychological consultation and psychotherapy in the faculty of psychology, Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: elskav@mail.ru

Abstract. Domestic violence is one of the most concealed themes in Russia and appears to be a serious psychological trauma both for victims, their families and people related with these families. This phenomenon needs to be studied in a systematic way, covering social, medical, legal and psychological aspects. An important task of community of practical psychologists is to prevent and to warn people from violence in families. The goal of this research is to study women that experienced domestic violence, and their personal characteristics such as shyness, emotional status and their tendency to victimhood. Sixty married women between the age of 18 and 40 were chosen for this examination and were divided into two groups of 30. The first group consisted of 30 women who didn't experience domestic violence and the second group of 30 women who did. The criteria of segregation was the subjective feeling and perception of each woman. Various methodologies were applied in this study: „Tendency to victimhood“ O. Andronnikov; „Emotional Self-Evaluation“ by A. Wessman and D. Ricks, and the method „Scale: Timidity, Shyness“. The results of the research show that 10% of the group of women who never experienced violence are ready for a victim behaviour vs. 20% in the group of women who where exposed to domestic violence. A majority of these women has the tendency to be involved in a situation that implicates violence as a result of their own aggressive or provocative attitude. The percentage of women who are prepared to take action in order to protect themselves is equally small in both groups (each 6%). Reckless attitude was discovered in 23% of the victims. There are some interesting results about timidity and shyness: the majority (86%) of insecure and shy women were detected in families without violence. Amongst the women with experience of domestic violence in families the majority has a tendency to perform unreasonable actions and a tendency to influence a violent response under certain conditions. The results of the applied method of Emotional Self-Evaluation showed that 46% of the women from the group that never experience violence vs 20% of women who did assess their emotional status as calm, discreet and patient. And 40% of the victims feel themselves intimidated and stressed. The women with violence in the families are more passive and sluggish and wives in families without conflicts are more energetic and positive. The results of the research validate the hypothesis that there is a strong connection between domestic violence and personality peculiarities of women-victims. Authors are interested in a further researches in a field of temperament, mind set-up, family history of the parents and its relation, influence on victimhood of the women.

Keywords: domestic violence; personal characteristics of victims; victimization; sexual violence; physical violence; psychological violence.

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

Н.А. Скютина

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: natalisku@gmail.com

Аннотация. Исследование особенностей совладающего поведения женщин-предпринимателей и их восприятия трудных жизненных ситуаций.

Ключевые слова: совладающее поведение; копинг; женщины-предприниматели; трудная жизненная ситуация.

Введение. Предпринимательство является особым видом деятельности, требующим быстроты реагирования в сложных ситуациях. Изучение опыта совладающего поведения людей, погруженных в предпринимательство, может раскрыть механизмы и способы эффективного поведения в ситуациях, требующих быстрого принятия решений, поиска выхода из сложившихся обстоятельств, в этой связи возрастает актуальность исследования предпринимательской деятельности [2]. Предпринимательская деятельность за счет высокой ответственности и необходимости принимать решения является стрессогенной деятельностью, поэтому изучение совладающего поведения предпринимателей может внести вклад в улучшение их психологического здоровья. Особый интерес представляет исследование совладающего поведения женщин-предпринимателей, так как в отечественной и зарубежной психологии личностные особенности женщин-предпринимателей, в частности совладающее поведение, являются новой и малоизученной темой.

Обзор литературы. В научной психологической литературе представлено множество подходов к изучению совладающего поведения о [1, 4], эта тема актуальна и активно исследуется. В нашей работе мы придерживаемся понимания совладающего поведения с точки зрения процессуального подхода, предложенного Р. Лазарусом [7], с позиций которого совладающее поведение понимается как динамический процесс столкновения субъекта с внешним миром, характеристики которого определяются особенностями взаимодействия на различных стадиях развития этого процесса [4]. Совладающее поведение понимается не как единичный акт, выраженный в реализации определенной копинг-стратегии, а как многоактная структура поведения, включающая в себя последовательность реакций и действий, направленных на решение различных задач, регуляцию эмоционального состояния, изменение текущей ситуации [5]. Данное видение совладающего поведения представляется более реалистичным относительно индивида, активно вовлеченного в процесс деятельности, а также дает возможности для более детального анализа совладающего поведения. Имеет смысл рассмотреть представления предпринимателей о трудной жизненной ситуации, так как, по словам Р. Лазаруса, именно оценка ситуации играет ключевую роль в формировании совладающего поведения.